

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44
У65

Jo Watson
LOVE TO HATE YOU

Copyright © 2018 Jo Watson
This edition is published by arrangement with Trident Media Group
LLC and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Елены Лыткиной*
Художественное оформление *Марии Коняевой*

Уотсон, Джо.
У65 Обожаю тебя ненавидеть / Джо Уотсон ; [перевод с английского Е. Лыткиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105265-2

Сара разрывается между двумя работами, помогает младшей сестренке. Настоящая пай-девочка. Если не брать в расчет одну дикую ночь, которую она провела с незнакомцем на заднем сиденье автомобиля. Но подобное больше не повторится — у нее просто нет времени на мужчин. Каково же будет удивление Сары, когда Бен — тот самый незнакомец — окажется ее новым боссом! Ей ни в коем случае нельзя потерять работу, и служебные романы не для нее. Бен же, кажется, хочет больше, чем просто связь на одну ночь. И он умеет быть очень убедительным.

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44

ISBN 978-5-04-105265-2

© Лыткина Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

ВО ВСЕМ ВИНОВАТ ПАРИК

Даже не спрашивайте, как это случилось...

Может быть, всему виной водка.

Может, виноваты Джей-Джей и Брюс. Может, мерцающая светомузыка и постоянный грохот басов запустили какую-то химическую реакцию в моем мозге, ставшую причиной временного помутнения рассудка.

А может, все дело в моем прикиде (ВАЖНО: Никогда не позволяйте трансвеститу одевать вас на вечеринку). На мне было *ничто* в голубых пайетках (платьем это сложно назвать) и парик а-ля Мэрилин Монро. *Бог мой, зачем?* Я выглядела как сумасшедшая проститутка-трансвестит, которая к тому же совсем не разбирается в париках. Может быть, поэтому все случилось?

Но как такое возможно?

Найти парня-натурала в гей-клубе? Наверное, он был там такой единственный. Жутко сексуальный, как будто знал, что я люблю выпить, и угощал меня всю ночь. *Как* он целовал меня на танцполе, и *как* я оказалась под ним на заднем сиденье машины?

Я никогда этого не делала.

Это была не я. Другая девушка, полуобнаженная, потная, стонала, сжимая его татуированные плечи.

Это она слизывала клюквенный коктейль с его груди. Это у нее был лучший в жизни секс — *прекрасный грязный секс* — с самым горячим мужчиной, который когда-либо жил на этой планете.

С ним я чувствовала себя самой желанной женщиной на земле, но не знала его имени. Скорее всего, мы никогда не встретимся снова. Крепкий алкоголь будто избавил меня от всех комплексов. Прижавшись лицом к сиденью, я повторяла, как хочу *его*. И *он* с удовольствием давал мне это.

Его великодушие поражало разнообразием.

А когда все закончилось, он лег на меня, задыхаясь, и капельки его пота переливались на свету (господи, даже пот был сексуален). Это самый безумный опыт в моей жизни. Но вдруг он сделал кое-что странное: поднял голову и посмотрел в глаза с таким выражением, будто давно меня знал. По-настоящему, *действительно* знал.

Я оцепенела и почти беззвучно прошептала:

— Мы знакомы?

Он хитро улыбнулся.

— Пока нет.

И поцеловал меня так, как никто никогда не целовал. Это был поцелуй влюбленных, встретившихся после долгой разлуки.

Любопытные трансвеститы постучали в окно и устроили улюлюканье. Один из них изобразил с помощью рта пошлую сцену, и я чуть не умерла со стыда. Открыла дверь и побежала, оставив Бога Секса без рубашки и со спущенными штанами. Мне, девушке, которая никогда подобного не делала (*я подчеркиваю*), пришлось спастись бегством через заполненную людьми парковку. Я чувствовала на себе каждый косой взгляд, каждую поднятую бровь.

Но вдруг услышала выразительный мужской свист. Определенно, у Бога Секса не было НИКАКИХ комплексов.

Так и не надев рубашку, он опирался на машину, застегивая джинсы, — *публика это оценила*. Затем поджег сигарету, медленно затянулся и выпустил клубок дыма.

Это было похоже на рекламу в стиле «плевать я хотел на всех». Рекламу всего самого неприличного, распутного и сексуального в мужчине. *Да кто ты таковой, черт побори?*

Мне надо было срочно убираться оттуда!

Я села в машину и выехала с парковки, позволив последний взгляд в его сторону. Сигарета торчала изо рта, влажные волосы прикрывали лицо, он опирался на капот, как модель Кельвина Кляйна, только для взрослых. Когда моя машина выехала на дорогу, он послал воздушный поцелуй и крикнул:

— *Я влюбился!*

Глава 2 Я СЛЫШАЛА, ОН ВЫРОС С ВОЛКАМИ

В похмельном тумане, с раскалывающейся от боли головой, я перевернулась и выползла из постели. Ощущение было такое, словно в глаза насыпали песок, а потом столкнули с крутой скалы. Я встала и стянула с себя колючее платье. Обнаружив, что под ним нет белья, похолодела от ужаса. Оно точно было, когда выходила из дома вчера вечером. *Или нет?*

Я уже опаздывала на работу — видимо, отключала будильник на телефоне. Нельзя появиться в офисе в таком виде!

Схватив ватный диск, я обмакнула его в жидкость для снятия макияжа и попыталась удалить с лица толстый слой косметики. Красная губная помада была размазана, а накладная ресничка прилипла к лицу и походила на сушеную паучью лапу. Справиться с блестками оказалось еще сложнее.

«Немного хайлайтера, детка. Прекрасно!» — приговаривал Джей-Джей, намазывая все содержимое тюбика мне на лицо. Несколько блесток даже попали в волосы. Заколки, на которых держался парик, запутались, и вся конструкция намертво сцепилась — *неудивительно, после движений туда-сюда на заднем сиденье машины незнакомца. При мысли об этом к горлу подступила тошнота. Черт, о чем я только думала?!*

Нужно было срочно разобраться с париком. Оставалось только одно — силой снять его. Я взвыла от боли, и на парике осталось несколько пучков русых волос. Поверить не могу, что ходила в этом дохлом щенке мальтийской болонки.

Я сделала прямой пробор и собрала волосы в хвост. Изловчившись как йог, вытащила контактные линзы и надела очки. Черный брючный костюм, белая рубашка и туфли на невысоком каблуке. Последний взгляд в зеркало — и побежала.

Пока искала сумку для ноутбука и таблетки от головной боли, прошла мимо комнаты Джей-Джея и Брюса. Но не успела я постучать в дверь, чтобы отомстить за свое ужасное состояние, как увидела записку.

Сара,

Ты очень, очень плохая девочка! Мы слышали, ты устроила целый спектакль на

парковке. Вечером ужинаем вместе, мы хотим знать все пикантные подробности.

Целуем,

Дж & Б

Я вздохнула и пошла к машине, краснея и представляя разговор о вчерашнем.

В последнее время моя двадцатилетняя «Тойота» стала часто барахлить. Еще один пункт в списке покупок после носков без дырок, черных лодочек с целой подошвой и нижнего белья. Но новая машина — непозволительная роскошь: у меня куча долгов и тайные переводы денег моей сестре Кэти.

— *Пожалуйста, заведись, пожалуйста, заведись, ну пожалуйста!* — умоляла я грудю металла.

Ничего важнее работы в моей жизни не было. Без нее невозможно помогать Кэти, которая оказалась бы на попечении нашего папаши. Это недопустимо — поставить работу под угрозу, особенно сейчас, когда я вместе с другим стажером претендую на должность в компании. Опоздание вряд ли приблизит меня к успеху.

Я знала, что значит опоздать. В одно мгновение ты попадаешь в апокалиптический кризис, разразившийся еще со дней Святого Писания. Работа в рекламном агентстве — это постоянное метание от одного неотложного дела к другому. Высокие ставки и большие деньги на кону, капризные клиенты и креативщики, сроки, поджимающие покруче джинсов «скинни», которые все они носят.

Машина наконец завелась, выпустив несколько дымных выстрелов, и я мысленно поблагодарила вселенную. Но как только выехала с территории комплекса и свернула на шоссе, попала в пробку Йо-бурга — бам-

пер-к-бамперу, которая осложнялась движением маршруток. Я чуть не въехала в машину с надписью на стекле «Тише едешь — дальше будешь». Ну, хоть какой-то позитив за все утро. Неподвижно стоящее шоссе давало мне слишком много времени для размышлений...

Что за безумие случилось прошлой ночью? Большая часть воспоминаний была размыва, но некоторые моменты вспыхивали яркими картинками в голове.

Водка. Много.

«Здесь свободно?» — мягкие движения, хрипловатый голос...

Медленно прижимается ко мне на танцполе клуба «Шесть», руки пробегают по бедрам, чуть выше, чем это позволяют приличия, пока не касаются...

«Ты безумно красивая», — шептал он на ухо, взяв мое лицо в ладони.

«Я так хочу тебя, Сара» — стоп, откуда он знает мое имя?

«Ты нужна мне» — в этот момент я окончательно растаяла и согласилась выйти с ним на улицу.

Шарит по карманам в поисках ключей от машины...

Я на нем...

Я под ним...

Запотевшие окна...

«Черт, ты потрясающая», — слова, которые сводят с ума, пока изгибаюсь на его коленях, теряя голову...

Его тату... эти черные пронзительные глаза...

«Я мог бы продолжать бесконечно», — горячо шепчет он на ухо.

«Сара», — выдыхает, когда все кончается, прижимая меня к сиденью всем своим весом.

Боже. Мой.

Неужели я так легко попала на всю эту чушь из любовных романов? Он наверняка говорит это всем

девушкам во время секса на заднем сиденье. Что это — глупость, долгое отсутствие секса, безумие, алкогольное опьянение или все вместе? Как я купилась на эти плейбойские уловки? Единственное утешение — больше никогда его не увижу.

Через час мучений в пробке, наконец, приехала на работу. Единственное свободное место для машины оказалось в самом конце парковки, так что мне пришлось бежать до офиса с раскалывающейся головой и спазмами в желудке.

Когда я вошла в здание, то сразу почувствовала неладное. Что-то точно было *не так*.

Мне хотелось попасть в привычный рабочий хаос — все кричат друг на друга, кричат в телефонную трубку, кричат на кофемашину, на ксерокс. Но сегодня все было иначе. Сотрудники расслабленно сидели на своих местах и... *разговаривали?*

Словно кто-то пришел ночью и подсыпал транквилизатор моим коллегам. Может быть, вылил «Ксанор» в систему кондиционирования — единственное объяснение зловещей тишины. Чувствуя некий дискомфорт, прошла к рабочему месту — *а что, если это затишье перед бурей?*

Не успела выдвинуть стул, как ко мне подскочила Бекки и прошептала на ухо:

— Ты уже слышала?

Я повернулась, но она не дала возможности ответить.

— У нас новый креативный директор. Говорят, он прямо рок-звезда. Блейк как-то там, кажется...

Услышав имя, один из копирайтеров, проходивший мимо, поправил ее:

— А не Блейд? Слышал, его имя Блейд.

В разговор вмешалась возбужденная арт-директор.

— Блейз! Мне кажется, его зовут Блейз! Или Слэш? — Она почти визжала.

Я переводила взгляд с одного взволнованного лица на другое. Глаза у всех горели, как сигнальные огни, а щеки покрывал румянец.

— Слышала, его переманили за очень хорошие деньги, — сообщила Бекки, многозначительно округлив глаза. Ребекка всегда была в курсе всех офисных событий. Похоже, это стало одной из ее рабочих обязанностей. Она была моим конкурентом на должность в компании.

Все креативщики закивали в знак согласия, заявив, что он наверняка стоит каждого цента. Он определенно стоил гораздо больше.

В рекламном агентстве креативность высоко ценится. Когда появляется гений в этой области, сотрудники становятся безумными фанатами звезды. Не удивлюсь, если он на самом деле рок-звезда, потому что все будто под гипнозом. Чертово похмелье, а офис гудит, как белый шум телеэкрана.

— Я слышала, он никогда не спит, — мечтательно произнесла странная бледная девушка, похожая на вампиршу.

— Он наверняка приведет кучу новых клиентов... не говоря уже о его наградах, — оживились начальники отделов.

— Говорят, он поимел всех красоток на прошлой работе, — вмешались два парня из IT.

Тяжело вздохнув, я попыталась закатить глаза, но было очень больно. Открыв почту, увидела: «Совещание в столовой. Знакомство с новым креативным директором». Встреча начиналась через десять минут. Я положила голову на стол. Когда же подействуют таблетки?

Кажется, я немного задремала и услышала незнакомый голос:

— *Слышала, он вырос с волками.*

Открыла глаза, но рядом никого не было. Взглянула на часы — *Черт!*

Затем вскочила и побежала в столовую, стараясь не споткнуться. Сотрудники окружили фигуру в черном. С моего места было видно только спину. Бекки стояла в первом ряду вместе с другими возбужденными женщинами. Я попыталась незаметно пройти вперед, но он вдруг обернулся, и у меня кончился воздух...

Глава 3 ЛЮБИМАЯ ПОЗИЦИЯ

Разразился шторм, и я попала в самый эпицентр.

Он был одет в черное с ног до головы — униформа креативного директора, — но на этом все стандартное заканчивалось. Темные очки и сигарета за ухом. Волосы странно подстрижены и зачесаны назад с помощью геля. Конечно же, у него была борода, только не как у модников, которые выглядят, как лесорубы с топорами наперевес. Борода была короткой, выглядела ухоженной и безумно сексуальной.

В обычной ситуации он бы точно обратил на себя мое внимание, а если вспомнить, что мы вытворяли на заднем сиденье его машины несколько часов назад... Это зрелище не для слабонервных.

Его костюм представлял полный джентльменский набор, а из кармана пиджака выглядывал черный платок. *Кто так одевается? Он что, возомнил себя Доном Дрейпером из «Безумцев»?*

Он выглядел *почти* как джентльмен. Татуировки портили все впечатление. Они начинались на запястье, проходили по всей руке, выглядывали из-за воротника, поднимались по шее и заканчивались за ухом. К счастью, он меня не заметил.

— О господи, он *такой* жуткий, — прошептала Вампирша, потирая свою шею. Похоже, мечтала, чтобы он ее укусил. «Жуткий» — пожалуй, лучший комплимент, который она способна выдать.

Вдруг он посмотрел прямо на меня. Я чуть сознание не потеряла, а затем резко вдохнула и подавилась слюной. Бекки хлопала меня по спине, и он отвел взгляд, будто мы незнакомы. Меня охватили два противоречивых чувства. Первое — облегчение. Но секс с новым начальником — не самое лучшее достижение, не говоря уже о сложностях, которые могут возникнуть на работе. А второе... Я была в бешенстве. *«Я так хочу тебя, Сара. Ты нужна мне, будь моей, ты такая сексуальная»... — и теперь он не узнает меня?*

Вот козел! Дурацкие очки, сигарета за ухом а-ля «как это круто» и идиотский черный смокинг.

Я ненавидела его.

* * *

Рабочий день тянулся мучительно долго. Приход Бена — а его звали Бен, просто старый добрый Бен, никакой экзотики — не Блейз, не Блейд, не Слейд и даже не Ксенон... Так вот, приход Бена заставил людей забыть о своей работе... и о здравом смысле. Народ замер в ожидании, когда назовут их имя. Бен заявил, что всегда все делает своими руками. Эта фраза заставила меня одновременно скривиться от отвращения и задрожать от возбуждения. Он объяснил, что хочет лично пообщаться с каждым членом ко-

манды — еще одно выражение, которое воскресило яркие воспоминания прошлой ночи.

В то утро Бен произнес несколько фраз, от которых меня бросило в дрожь — как любит говорить Джей-Джей. Совершенно непонятно, был ли он скрытым извращенцем, который разбрасывается пошлыми намеками, или мое воображение работало слишком активно.

— Вас ожидает большой объем работы, — заявил он, а затем отметил, что его любимая позиция — руководящая, то есть сверху, чтобы держать все под контролем.

Все эти двусмысленные фразы вызывали странную реакцию в теле. А когда он сообщил, что не боится запачкать руки и терпеть не может оставаться пассажиром на заднем сиденье, я чуть не отправилась к праотцам. Одно только упоминание заднего сиденья автомобиля почти привело меня в состояние комы.

Хуже всего было то, что мой стол находился прямо напротив стеклянной стены его кабинета. Билет в первый ряд на самое лучшее место — мой, и... *Боже, Бен просто секси...*

Его тет-а-тет-ы продолжались, а в туалете собралось целое столпотворение. Женщинам срочно понадобилось освежить блеск на губах и привести в порядок одежду и волосы.

Бен при этом выглядел абсолютно спокойным и невозмутимым. Он был из тех мужчин, от которых тебя предостерегала мама. Они должны носить на шее ярко-красную метку, предупреждающую об опасности. Его непринужденная поза, как он откидывался на спинку стула, как проводил руками по волосам и покусывал кончик ручки, действовала одурманивающе. И не